

Ковалевская О. В.

ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕФЛЕКСИИ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Статтю присвячено розгляду еволюції феномена ідентичності в сучасному філософському мисленні. Подано короткий аналіз розуміння цієї проблеми в концепціях постмодернізму й метамодернізму.

Ключові слова: ідентичність, постмодернізм, метамодернізм.

The article is devoted to the consideration of evolution of the identity phenomenon in modern philosophical consciousness. A brief analysis of comprehension of this problem in the concepts of postmodernism and metamodernism is presented.

Keywords: identity, postmodernism, metamodernism.

Статья посвящена рассмотрению эволюции интерпретации феномена идентичности в современном философском сознании. Представлен краткий анализ понимания данной проблемы в концепциях постмодернизма и метамодернизма.

Ключевые слова: идентичность, постмодернизм, метамодернизм.

Современный мир переживает трудные времена: стабильность традиций и культурных оснований, которые веками цементировали социальный и государственный уклады, уступила место динамизму и неопределенности исторических перспектив и траекторий развития. Сама же культура как надбиологическая программа человеческой жизнедеятельности, традиционно опирающаяся на высокие смыслы духовности, наполнилась технологическим содержанием и в большинстве своих сюжетных линий отразила коммерческую направленность идейной стороны, заменив творческую составляющую креативностью проектов.

В этом динамизме повседневности оказался измененным и образ человека. Если ранее востребованным было его представление через индивидуальные особенности и социальные качества в понятиях «индивидуальность» и «личность», то философская мысль второй половины XX в. охарактеризовала человека через другие параметры и внесла в понятие личности множество других трактовок. Так, если для классического традиционного понимания субъекта-индивида характерным являлось его видение как фигуры, самостоятельно выбирающей стратегию жизненного поведения и обладающей сложным, но устойчивым внутренним миром в противопоставлении и единстве духа и души, иными словами, как автора собственного жизнеописания, то современность отказалась от категоричности в приписывании ему «жизненного авторства» и подкорректировала проект «человек» массивностью влияния на него внешних обстоятельств и деформированностью вследствие этого «психологического автопортрета».

В этом плане понятным ранее казался и феномен идентичности, который полагал интерпретацию и ощущение человеком себя как целостности – «самости», устойчивой психологической, социальной и культурно-национальной определенности, в которой отчетливо прослеживались такие элементы идентичности, как чувство жизни, отношение к другим, игра (как усвоение своей социальной роли в группе), вера (форма мобилизации эмоционального и волевого начал по отношению к определенному и значимому в жизни человека фактору), надежда (как устремленность в позитивную концепцию будущего), любовь (как высшая форма избирательности интимного чувства, позволяющего воспринимать и чувствовать Другого как себя).

Данная система сохраняла себя как целостность благодаря устойчивой внутренней структуре, условная неподвижность которой детерминировалась постоянством социальных связей и отношений. Однако современность цивилизации, ускоренный ее темп и нелинейность исторических векторов, нарастание быстроты и сложности социальных процессов и действий трансформировали человека и, соответственно, образ его идентичности. Именно это, наверное, имел в виду Н. Бердяев, когда писал о том, что «человеческая природа не может выдержать той скорости, которой от нее требует современная цивилизация. Это требование имеет тенденцию превращать человека в машину. Техническая цивилизация по своему существу имперсоналистична. Она не хочет знать личности, она требует активности человека, но не хочет, чтобы он был личностью» [2, с. 149].

Постмодернистский контекст философии человека обозначил этот новый его образ особым понятием – Актора – субъекта как носителя рациональности нового типа в плане устойчивого стремления к поставленной цели, содержание и значимость которой определяются скорее не личными пристрастиями, а имеют «сверхоснову» в виде навязанных социумом контекстов или требований социального поведения. В такой версии феномен идентичности получает свое новое прочтение. Идентичность уже выступает не как устойчивое ментальное и психологическое основание собственного автопортрета, а как система, элементы которой находятся в постоянном движении, где в зависимости от социальной ситуации на первый план выходят разные экзистенциальные состояния. Иногда это бывает тревога, сопровождающая довольно большой отрезок социального бытия личности, трансформирующаяся в ощущение гнетущей неопределенности, которая пронизывает все и мешает адекватному восприятию реальности и себя в ней. До гипертрофированных размеров может разрастаться чувство долга, и человек будет следовать ему «с отвращением в душе», и результатом этого может быть невротизация психики и появление различного рода комплексов; в качестве альтернативы долгу может выступить ложно понимаемая свобода, разрешающая поступкам неожиданность и парадоксы, которые в конечном счете приводят к нарушению адекватности в интерпретации себя, но и выявляют скрытые ранее особенности характерологических оснований, открывающие новые возможности в построении своей жизненной перспективы. По-новому прочитывается понимание счастья и несчастья, в чем вообще нет четкой определенности тех оснований, которые формируют устойчивую удовлетворенность жизнью и отсюда

образ счастливого человека. Счастье понимается как сиюминутное быстрое состояние, и, хотя психологи любят рекомендовать быть счастливыми «здесь» и «теперь», оно (состояние) быстро меняет в отношении себя эмоциональные знаки. То, что всегда приносило удовлетворение и наполняло сознание позитивом, завтра может уже таковым не являться и, более того, может выступить как несущественное и не заслуживающее внимания. Ценности становятся текучими, их смысловая устойчивость исчезает, их некоторая размытость погружает личностный смысл в состояние неопределенности, и это иногда влечет за собой категоричность утверждений о том, что современный человек (Актер) – человек без ценностей [6].

Такая логика рассуждения в конечном счете приводит к выводу о том, что человек теряет свою идентичность, т.к. она есть система ценностей, конституирующих ее определенность, воплощающих себя в целостности его (человека) «самости». С такой позицией согласиться трудно, поскольку социальное бытие человека в любом случае формирует его личность, а значит, определенность, и в этом случае идентичность не исчезает, а получает новое измерение, в котором населяющие ее смыслы меняют места своей приоритетности, формируя у человека быструю приспособляемость к динамичной социальной ситуации.

В современных тенденциях глобализации проблема идентичности, как было указано ранее, получает свое новое видение. Уходит традиционное понимание идентичности как феномена, в содержании которого отмечается его ключевая особенность: конституирование некоего целостного образа, отличающего себя этнокультурными характеристиками от других образов и тем самым заключающего в себе уникальность и неповторимость собственного психологического автопортрета. Локальность идентичности сегодня расширяет свое пространство до ощущения себя «гражданином мира» в системе разнонаправленных информационных коммуникативных практик, обогащающих содержание жизненного мира личности и дающих новые возможности в расширении своего культурного горизонта.

Однако динамизм времени продолжает выводить культуру и философию на новый уровень, и философская рефлексия постпостмодернизма или метамодернизма (термин ввели в 2010 г. голландские ученые и философы Тимотеус Вермулен и Робин ван ден Аккер в своем эссе «Заметки о метамодернизме») раскрашивает понятия культуры, цивилизации, их главного действующего лица – человека и, следовательно, его идентичности, новыми красками.

Главными характеристиками современного социального пространства становится виртуализация континуума социальных коммуникаций, где в свободном движении находятся созданные пользователями технообразы, «плавающие» в дискурсивных практиках и способствующие появлению в массовом сознании неких архетипических конструкций: «Великий герой», «Великие путешествия», «Большая опасность» и т. д. [5]. Таким образом, в содержаниях(-е?) сознания закладывается идея сопричастности себя с особым миром, где главным действующим лицом уже становится не сам субъект со своим уникальным видением мира, а сам процесс коммуникации в силу того, что там происходит выстраивание диалога с Другим по

определенным правилам, заданным условностями того фрагмента виртуальной реальности, в котором происходит общение.

В этом пункте заключается основное отличие рефлексивных установок метамодернизма от концепции постмодерна. Если последний рассматривал акт коммуникации через систему языковых игр, которые в определенной степени выступали как средство объективации и выразительности субъективности и, в конечном счете, обрисовывали психологическую содержательность субъекта (хотя он и являлся вторичным звеном по отношению к смыслу текста), то постпостмодерн делает ставку на культивирование самого «экстаза коммуникации» (Бодрийяр), приводящего к факту взаимопонимания взаимодействующих сторон. Здесь уместно вспомнить знаменитую формулу М. Бахтина: что Я для Другого? что Другой для меня? что мы друг для друга? Но в данном случае эти вопрошания не касаются личностных смыслов общающихся субъектов, а констатируют схему взаимодействия, целью которой является расшифровка информационной составляющей в виде продуктивного итога коммуникативного процесса. В этой ситуации интерпретация Другого звучит в другой тональности: он не внешний субъект, существующий самостоятельно и безотносительно к фигуранту «Я», а некто, выступающий условием его («Я») субъективности. Иначе говоря, только акт взаимодействия в форме продуктивности взаимопонимания выступает достоверным подтверждением существования человека, что в некоторой степени лишает его права на автономию и психологическую уникальность. Происходит включение субъекта в пространство «массового сознания», и это переводит феномен идентичности на новый уровень.

Сегодня перед коммуницирующими субъектами информационного общества в его культурных притязаниях появляется новая задача: как совместить в органичном балансе новейшие технологии в системах виртуального взаимодействия и духовные ценности, позволяющие конструировать гуманистический образ человека? Как не допустить технологизации идентичности, ее мягкого размывания сознанием «массового человека» и растворения в системе смыслов, которых порой трудно представить, а иногда и вообще понять (например, что такое «виртуальное пространство», «всемирная паутина», «информационная сеть» и т. д.)? Человек становится заложником современных технологий, он уже вторичен, и «вторая природа», созданная его же разумом, подчиняет себе алгоритм его жизнедеятельности. В этой ситуации уже сложно говорить об идентичности как о той самой «самости», которая сообщала человеку цельность, автономию и неповторимость. Идентичность здесь скорее поворачивается в плоскость способности к адаптации, умения приспособиться к этому странному сообществу, в котором Диалог важнее и ценнее Монолога. Именно это качество – способность встроиться в систему современной социальной и информационной реальности, – наверное, и станет условием конструирования идентичности сегодняшней личности. Адаптация же обозначит не пассивное приспособление к общезначимым для себя позициям, а конструктивное видение пространства, в котором выделяется значимое, ценное для субъекта, придающее ему внутреннюю уверенность в правильности принятия идей, создающих его личностный смысл как соответствующий духу и контексту времени.

Таким образом, феномен идентичности в современной философской рефлексии поворачивает траекторию его исследования в еще слабо прочитывающуюся, но все-таки обозначающуюся позитивную плоскость интерпретации идентичности как устойчивой устремленности в поиск соответствия себя условиям современной реальности. Это не означает метание человека по классическому сценарию соотношения «проб и ошибок», это, скорее, ускоренное действие прагматического инстинкта, который «соберет» размывающуюся идентичность в целостность и поведет в нужном историческом направлении. Иными словами, речь идет не о потере идентичности или, как ранее утверждалось, о ее кризисе (кризис всегда подразумевает ухудшение состояния), а о ее трансформации, т. е. переформатировании в контекст созидания личностной способности чутко реагировать на динамику социальных изменений, а значит, идти в ногу со временем.

Возможно, такая точка зрения кому-то покажется достаточно спорной, но в этом и заключается специфика философской рефлексии – предлагать свою версию интерпретации проблемы и не считать ее истиной в последней инстанции.

Литература:

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 303 с.
2. Бедяев Н. Человек и машина. *Вопросы философии*. 1989. № 2.
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000. 208 с.
4. Емелин В. А. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в обществе. *Credo New*. 2014. № 1. С. 17.
5. Плерома. Ивано-Франківськ: Лілія-НВ, 1998. № 3. Проект «Повернення деміургів». Мала українська енциклопедія актуальної літератури. 278 с.
6. Кутырев В. А. Человек XXI века: уходящая натура. *Человек*. 2001. № 6.
7. Огурцов А. П. Постмодернистский образ человека и педагогика. *Человек*. 2001. № 1.
8. Тимотеус Вермулен, Робин ван ден Аккер. Что такое метамодернизм. *Двоеточие*. URL: <https://dvoetochie.wordpress.com/2014/06/19/metamodernism/> (дата обращения: 10.01.2019).

References:

1. Bek, U. (2001), *Chto takoe globalizatsiya? Oshibki globalizma – otvety na globalizatsiyu*. [What is globalization? The mistakes of globalism are the answers to globalization], Progress-Traditsiya, Moscow, 303 p.
2. Bedyayev, N. (1989), “*Chelovek i mashina*” [“Man and car”], *Voprosy filosofii*, No. 2.
3. Bodriyar, Zh. (2000), *Prozrachnost zla* [Transparency of evil], Moscow, 208 p.
4. Emelin, V. A. (2014), “*Krizis postmodernizma i transformatsiya identichnosti v obschestve*” [“Postmodernism Crisis and Identity Transformation in Society”], *Credo New*, No. 1, p. 17.
5. Pleroma, (1998), “*Povernennya demiurgiv. Mala ukrayinska entsiklopediya aktualnoi literaturi*”, [“Turning demiurgiv. Mala ukrainian encyclopedias actual literature”], Liliya-NB, Ivano-Frankivsk, No. 3.
6. Kutyrev, V. A. (2001), “*Chelovek XXI veka: uhodyaschaya natura*” [“Man of the XXI Century: Leaving Nature”], *Chelovek*, No. 6.
7. Ogurtsov, A. P. (2001), “*Postmodernistskiy obraz cheloveka i pedagogika*” [“Postmodern image of man and pedagogy”], *Chelovek*, No. 1.
8. Timoteus, Vermuulen and Robin van den Akker, “Chto takoe metamodernizm” [“What is metamodernism”], *Dvoetochie*., available at : <https://dvoetochie.wordpress.com/2014/06/19/metamodernism/>

Olha Kovalevska

IDENTITY PHENOMENON IN REFLECTION OF MODERN PHILOSOPHY

The paper deals with the problem of identity in modern interpretations of the phenomenon in the context of postmodernism and metamodernism.

In today's information society, there is an increasing interest in issues related to the existence of man: the meaning of his life, freedom and responsibility, understanding of oneself as a subject of social action, etc. Among them, a special attention should be paid to the topic of identity of an individual as preserving oneself in the form of a semantic and value integrity throughout one's own life.

In recent years, a version of the crisis of identity as a deformation of its integrity has become popular. Social reality, which had previously formed a stable system of values and cultural traditions with its stability, has undergone profound changes. It became more dynamic, the informational aspect of its existence came out on top, the outlook on the value of family, marriage, career, profession, education and, ultimately, the meaning of the person himself has changed. They began to talk about him as a person without values, as a «leaving nature».

In the concept of postmodernism, the problem of identity sounded through the theme of its crisis state as erosion of ideological and value orientations grounding on the fact that in the era of information globalism, a person loses his ethno-cultural certainty. He becomes a «citizen of the world», and therefore is open to the values and traditions of other cultures. This deforms one's identity, blurs its integrity and reports a certain unpredictability of social acts and actions.

The philosophical reflection of metamodernism, or post-postmodernism, turns the problem of identity into another plane. A new image of the world, created with the help of the World Wide Web, has formed a virtual reality as an information communication space. In this regard, the value of the subject of communication developed through the ability to build a productive dialogue with the community on the other side of the screen and the ability to adapt quickly to the changing information situation. These qualities were a condition for a person to realize his own value as a carrier of adequate self-perception in the system of information dialogue. They also became the basis for a new reading of the subject's identity as a formed ability for information communication, the purpose of which is the productive nature of mutual understanding of the interacting parties.

Thus, in the reflection of modern philosophizing, a new meaning, or rather, reformation of identity, appears as the correspondence of one's communicative skills to the needs of today's time.

Keywords: *identity, postmodernism, metamodernism.*

Ольга Ковалевська

ФЕНОМЕН ІДЕНТИЧНОСТІ В РЕФЛЕКСІЇ СУЧАСНОГО ФІЛОСОФСТВУВАННЯ

У статті розглянуто проблему ідентичності в сучасних інтерпретаціях феномена в контексті постмодерну й метамодерну.

У сучасному інформаційному суспільстві зростає зацікавленість у проблематиці, пов'язаній із сутністю людини: сенсом її життя, свободою й відповідальністю, розумінням себе як суб'єкта соціальної дії та ін. Серед цих питань особливе місце посідає тема ідентичності особистості як збереження себе у формі змістовної й ціннісної цілісності протягом особистого життя.

В останні роки стала популярною версія кризи ідентичності як деформації її цілісності. Соціальна реальність, що раніше своєю стабільністю формувала стійку систему цінностей і культурних традицій, наразі зазнала глибоких змін. Вона стала більш динамічною, інформаційний аспект її існування вийшов на перше місце, змінився погляд на цінності сім'ї, шлюб, кар'єри, професії, освіти і, урешті-решт, на розуміння самої людини. Про неї почали говорити як про людину без цінностей, як про «натуру, що зникає».

У концепції постмодерну проблема ідентичності прозвучала саме через тему її кризового стану як розмиття світоглядних і ціннісних орієнтацій на тій підставі, що в епоху інформаційного глобалізму людина втрачає свою етнокультурну визначеність. Вона стає «громадянином світу», а отже, відкритою до цінностей і традицій інших культур. Це деформує її ідентичність, розмиває її цілісність і повідомляє деяку непередбаченість соціальних дій і вчинків.

Філософська рефлексія метамодернізму, або постмодернізму, повертає проблему ідентичності в інший бік. Новий образ світу, створений за допомогою світової павутини, сформував віртуальну реальність як простір інформаційного спілкування. У зв'язку з цим цінність суб'єкта комунікації проявилася через уміння будувати / створювати продуктивний діалог із суспільством по інший бік екрану й здатність швидко пристосовуватися до мінливої інформаційної ситуації. Ці якості стали умовою усвідомлення людиною власної цінності як носія адекватного самосприйняття в системі інформаційного діалогу. Вони ж стали підґрунтям нового прочитання ідентичності суб'єкта як сформованої здатності до інформаційної комунікації, метою якої є продуктивний характер взаєморозуміння сторін взаємодії.

Так, у рефлексії сучасного філософствування проявляється нове прочитання або, точніше, переформатування ідентичності як відповідності комунікативних навичок суб'єкта потребам сьогодення.

Ключові слова: ідентичність, постмодернізм, метамодернізм.

Kovalevska Olga – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy Faculty of Humanities of the National Aerospace University «Kharkiv Aviation Institute».

Ковалевська Ольга – кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії гуманітарного факультету Національного аерокосмічного університету ім. М. С. Жуковського «Харківський авіаційний інститут».

email: o.kovalevska@khai.edu

Надійшла до редакції 29.01.2019. Розглянута на редколегії 18.03.2019.

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор кафедри філософії Національного аерокосмічного університету ім. М. С. Жуковського «Харківський авіаційний інститут» Кузнецов А.Ю.

Доктор філософських наук, професор, професор кафедри філософії Харківського національного університету Повітряних Сил імені Івана Кожедуба Панфілов О.Ю.

...В історії кожної кафедри є сторінки, які розкривають не тільки її академічне й дисциплінарне призначення, але й звертаються до духовного життя, емоційного світу студентства й викладачів. Ми були, напевно, єдиною кафедрою серед наших міських побратимів у 80-ті рр. ХХ ст., яка могла похвалитися наявністю секції естетики, котра доклала значних зусиль до формування культурного обличчя хайовців. Під керівництвом Ірини Саруханової працювали справжні професіонали й фанати своєї справи: театрознавець, нині відомий театральний критик Тетяна Киктева (студенти були в курсі театрального життя Харкова й цілими групами ходили на вистави, особливо до театру ім. О. С. Пушкіна); викладач історії живопису Валентина Немцова; музиканти з консерваторською освітою Ольга Дворник і Ольга Бабенко знайомили студентів із кращими зразками класичної музики (ах, яка була фонотека, куди вона поділася?).

Ми не називали один одного по імені й по батькові, усі були приблизно одного віку, тому хвилі пам'яті зберегли для цього тексту тільки імена. Зараз це люди із солідним науковим статусом, серед них є доктори наук, але всі пам'ятають той золотий час, коли в ХАІ часто звучала музика, захоплювало дух від шедеврів живопису, а клуб вихідного дня запрошував акторів театру й кіно на творчі зустрічі, що супроводжувалися прем'єрами фільмів. Зала шаленіла шквалом оплесків, побачивши В'ячеслава Тихонова – Штірліца, Сергія Шакурова – механіка Гаврилова – і «найчарівнішу й найпривабливішу» Ірину Муравйову, «ніжного різника» естонського журналіста Урмаса Отта й багатьох інших.

Як нам заздрили студенти й викладачі багатьох харківських вишів! Це була настільки яскрава сторінка в житті ХАІ, що абсолютно закономірною була поява її талановитого представника – команди КВК ХАІ «Люди в білому». Який був час! І чи повториться він? Чи буде життя ХАІ таким же яскравим і таким, що запам'ятовується, яким воно було в 80-і роки? Хочеться на це сподіватися...

Ковалевська Ольга Вікторівна працює на кафедрі філософії з 1975 р. по закінченню філософського факультету Ленінградського державного університету. Кафедра філософії ХАІ – це її перше і єдине місце роботи, і вона, як нам здається, цим пишається.